

Глава 1

*Ноябрь 1816 года,
Лондон*

— Я не хотела его убивать. Нет, не хотела, и все-таки... — Виктория Найт замялась, но честность вынудила ее сделать страшное признание: — Все-таки, наверное, был момент, когда я желала ему смерти.

Заметив, как переглянулись сэры Доминик Хантер и Аден Сент-Джордж, она поежилась и добавила:

— Я понимаю, это ужасно. У вас есть все основания отправить меня в Ньюгейтскую тюрьму и забыть о моем существовании.

Хлоя, леди Хантер, ласково похлопала Викторию по руке.

— Глупости. Любому разумному человеку ясно, что Флетчер был отъявленным негодяем, а ты всего лишь защищалась. Никому не придет в голову тебя осуждать.

Виктория и Хлоя сидели на шелковой оттоманке в малой гостиной лондонского особняка Хантеров. Слепящее солнце, чуть приглушенное окнами с частыми переплетами, заливало мягким светом бело-розовый ковер и золотило изысканные нежно-желтые обои. На низком столе перед оттоманкой благородно поблескивал серебряный чайный сервиз тончайшей работы. Однако разложенные на блюдах сэндвичи и кексы в сахарной глазури оставались нетронутыми.

Видимо, аппетит отсутствовал не только у Виктории.

— Я себя осуждаю, — мрачно произнесла она. — Если бы я хоть немного подумала, на-

верняка нашелся бы какой-нибудь более достойный выход из положения, чем сталкивать мистера Флетчера с лестницы.

— Но у вас не было времени подумать, вот в чем дело, — сказала леди Вивьен Сент-Джордж. Расположившись на краю изящного шеридановского стула, Вивьен смотрела на Викторию с искренним сочувствием. — Не расстраивайтесь, ваш случай в семье далеко не единственный. Одному богу ведомо, сколько людей убил Аден за последние годы.

Виктория в полном замешательстве перевела взгляд с Вивьен на Адена. Надо полагать, имелись в виду те годы, когда он служил под началом Веллингтона. Понятно, что на войне убивают, но, по всей видимости, лорд Сент-Джордж особенно преуспел на этом поприще.

Что ж, глядя на него, в такое легко можно было поверить. Высокий, мощный, с суровым лицом и властными, решительными манерами, он производил впечатление человека, у которого лучше не становиться на пути.

— Ради бога, Вивьен! — Сидевший в кресле с высокой спинкой Аден повернулся к жене. — Твое замечание звучит весьма сомнительно и не имеет отношения к делу.

Вивьен невозмутимо пожала плечами.

— Дорогой, я всего лишь говорю правду. Кстати, раз на то пошло, твои кузены тоже большие мастера сеять вокруг себя трупы.

— Силы небесные, — пробормотала Виктория.

«Мастера», о которых шла речь, были внебрачными детьми герцогов королевской крови и приходились кузенами не только Адену, но и ей. Виктория с ними никогда не встречалась — и слава богу, если они такие неугомонные.

— Они истребляли врагов, и тебе это прекрасно известно, — уточнил Аден. — Мерзавцы получили по заслугам.

— Как и тот, кто напал на Викторию, — ответила его жена и, спохватившись, поспешила добавить: —

4 Простите, я хотела сказать на мисс Найт.

— Вам не за что просить прощения, — с улыбкой возразила Виктория. — В конце концов, мы...

— Родственницы, — закончила леди Вивьен.

— Наверное, так, — согласилась Виктория, испытывая некоторое смущение, поскольку ее представили леди Вивьен не далее, как сегодня утром.

Аден и Виктория, внебрачные дети принца-регента, познакомились год назад и с тех пор виделись всего один раз. В их жилах текла общая кровь, но только наполовину. Аден родился у богатой графини, чей ныне покойный супруг признал ребенка своим сыном. Матерью Виктории была незамужняя дочь хозяина постоянного двора. Дед знал свое дело, постоянный двор процветал и пользовался успехом у знатных гостей. Дочь хозяина тоже пользовалась успехом — в качестве объекта для мимолетного увлечения, но, разумеется, не для женитьбы.

Аден унаследовал титул, занял прочное положение при дворе и женился на дочери графа. Виктория стала гувернанткой — теперь, увы, безработной. Она никогда не посмела бы претендовать на родство с лордом и леди Сент-Джордж, если бы они сами того не пожелали.

— Конечно, мы родственницы, — с теплой улыбкой повторила Вивьен и склонила голову набок: — А внешне и вовсе похожи, словно сестры. Мне всегда хотелось иметь сестру.

— Вы очень добры, но принять нас за сестер может только слепой. Вы такая изысканная... — Виктория осеклась и поморщилась.

Ее слова прозвучали слишком прямолинейно, однако в них не было лести. В самом деле, разве можно сравнить ослепительную светскую красавицу и самую обыкновенную, хотя и вполне миловидную, девушку?

— Вы обе очаровательны, и ты, Виктория, такой же член семьи, как Вивьен, — вмешался Доминик. — Я говорил тебе об этом много раз.

— Да. И вот как я отплатила вам за доброту, — произнесла она со вздохом. — Втянула вас в такую страшную историю.

— Мне приходилось иметь дело с куда более страшными историями. И Адену тоже. Нам не привыкать. Не бойся, мы тебя вытащим.

— Леди Уэлгейт обещала добиться, чтобы меня повесили за убийство.

Вспомнив, как бесновалась ее бывшая хозяйка, Виктория прижала руку к груди.

Хлоя крепко обняла ее за плечи.

— Наверное, она не помнила себя от горя. Но ты уж, пожалуйста, не забывай, каково истинное положение вещей. Ты подверглась чудовищному нападению и была вынуждена защищаться.

— Хотелось бы мне, чтобы родные мистера Флетчера разделяли вашу точку зрения.

— Не волнуйся, я очень доходчиво объясню родным мистера Флетчера, какой именно точки зрения следует придерживаться в данном случае, — заверил Доминик, протягивая Виктории бокал бренди.

Она сделала небольшой глоток. Крепкий напиток поначалу обжег горло, но затем разлился приятным теплом по телу, снимая напряжение и успокаивая издерганные нервы.

— Дорогая, мы понимаем, ты приехала только вчера вечером и еще не успела прийти в себя, — сказала Хлоя. — Нам хотелось бы обойтись без расспросов. Однако чем больше мы будем знать, тем действеннее будет наша помощь.

Виктория почти с умилением вспомнила вчерашний вечер. Хлоя и Доминик обращались с ней необыкновенно бережно и ни словом не обмолвились о причине ее внезапного приезда в Лондон. Они поужинали в уютной семейной обстановке, потом все вместе поиграли с маленьким сыном Хлои и Доминика. Виктория была безмерно благодарна им за эту короткую передышку после нескольких дней сущего кошмара.

— Мы с Аденом можем пойти в библиотеку, — предложил Доминик, — чтобы ты откровенно поговорила обо всем с дамами.

Виктория познакомилась с Домиником, когда была совсем маленькой девочкой. Он всегда относился к ней по-доброму и всячески поддерживал. Особенно после того, как с разницей всего в несколько лет она потеряла сначала мать, а потом деда.

— У меня нет от вас секретов, — сказала она. — Если надо, я готова подробно рассказать о том, что произошло. Обещаю не заливаться слезами и не падать в обморок.

— Молодец, так держать! — воскликнул Аден, и столь горячее одобрение удивило и необычайно обрадовало ее.

Виктория улыбнулась ему в ответ и задумалась, рассеянно перебирая пальцами рукав скромного саржевого платья.

— Признаться, я не знаю, с чего начать.

— Расскажи нам о мистере Флетчере, — предложила Хлоя, — в конце концов, именно он истинный виновник этого несчастного случая.

Едва ли определение «несчастный случай» вполне соответствовало действительности, но Виктория предпочла не придирается к словам.

— Хорошо. Томас Флетчер — родной брат леди Уэлгейт. Я познакомилась с ним вскоре после того, как стала гувернанткой ее дочерей. Он часто гостил в доме сестры.

— А я училась в школе с одной из сестер лорда Уэлгейта, — вспомнила Вивьен. — По-моему, он очень приятный человек, чего никак не скажешь о леди Уэлгейт. Удивительно, почему он выбрал в жены такую грубую и вздорную особу.

— Ему не приходилось особенно выбирать, — сообщил Доминик. — Отец Уэлгейта был страстным игроком и не оставил после себя ничего, кроме долгов. Отец Силены Флетчер, напротив, сколотил изрядное состояние на торговле табаком и морских перевозках. Ее приданое спасло благородное семейство от разорения.

— Давайте не будем осуждать леди Уэлгейт за то, что она недостаточно родовита, — сказала

Хлоя. — У большинства из присутствующих отнюдь не безупречное происхождение.

— Верно, — согласился Доминик. — Тем не менее Вивьен совершенно права. При всем уважении к лорду Уэлгейту, у него на редкость неприятная супруга.

Слушая Доминика, Виктория испытывала горькие сожаления. Он предупреждал ее и советовал не поступать на работу к Уэлгейтам. Но она соблазнилась хорошим жалованьем и возможностью получить рекомендацию такой солидной семьи — и не прислушалась к мудрому совету.

— Ее светлость не из тех, кому легко угодить, — признала она. — Но я довольно успешно с этим справлялась.

Конечно, леди Уэлгейт была та еще мегера. Однако Виктория выросла на постоялом дворе и привыкла иметь дело с грубыми, бесцеремонными женщинами. А посему взяла за правило четко исполнять требования хозяйки и никогда ей не возражать.

К счастью, большую часть времени она проводила со своими подопечными, на удивление милыми и благовоспитанными девочками шести и восьми лет, которые быстро привязались к ней.

— В общем, все шло хорошо, пока не появился Томас Флетчер. Он... — Виктория умолкла, пытаясь подобрать подходящее слово.

Ей-богу, даже сейчас все это сильно напоминало скверный анекдот. Она определенно не принадлежала к тем женщинам, которые сводят с ума мужчин, особенно таких вертопрахов, как Флетчер. Что он нашел в обыкновенной, ничем не примечательной гувернантке? Почему так упорно преследовал ее?

— Он увлекся тобой? — подсказала Хлоя.

Виктория поморщилась.

— Мне кажется, им владело нечто вроде охотничьего азарта. Чем старательнее я избегала его, тем настойчивее он становился.

В последние несколько недель Флетчер практически безвылазно жил в поместье Уэлгейтов и целыми днями подкарауливал Викторию, чтобы остаться

с ней наедине. Он буквально не давал ей прохода, и она уже боялась одна выйти в коридор или спуститься в библиотеку.

— Представляю, каково вам пришлось, — глухо вымолвила Вивьен. — Незадолго до замужества я оказалась в похожей ситуации. Это невыносимо. Не знаешь, куда деваться, и чувствуешь себя совершенно беспомощной.

Виктория кивнула.

— Именно так я себя и чувствовала.

— Но ты предприняла попытку прекратить его домогательства, не правда ли? — уточнил Доминик.

— Да. Когда он прямо потребовал, чтобы я стала его любовницей, мое терпение лопнуло. — Она вздрогнула от омерзения, вспомнив, какие гнусности говорил Флетчер, прижимая ее к двери спальни. Только появление горничной позволило Виктории вырваться из тисков и убежать. — Я немедленно отправилась к лорду Уэлгейту, все ему рассказала, и он пообещал призвать мистера Флетчера к порядку.

— Судя по всему, порядок продлился недолго, — сердито заметила Хлоя.

— Несколько дней, — сказала Виктория. — Точнее, несколько дней мистер Флетчер делал вид, что не замечает меня, если где-то поблизости находились лорд или леди Уэлгейт. На самом деле он был страшно зол из-за того, что я посмела пожаловаться на него, и не собирался оставлять меня в покое.

Нет, о покое не могло быть и речи. Она окончательно поняла это в тот день, когда, играя с девочками на террасе, оглянулась и увидела стоящего в дверях Флетчера. Он смотрел на нее с ненавистью и вожделием, и, держа руку между ног, совершал абсолютно непристойные телодвижения. Ей стало жутко. Каким мерзавцем надо быть, чтобы так себя вести на глазах у маленьких племянниц.

— Он угрожал тебе? — спросил Доминик.

— Нет, но он откровенно и недвусмысленно продемонстрировал свои намерения. Более чем откровенно и совершенно недвусмысленно.

Доминик нахмурился, но ничего не сказал, и Виктория продолжила:

— Я решила отправиться к родственникам в Брайтон и написать вам, что ищу новое место. Мне оставалось только дожидаться, когда лорд Уэлгейт вечером вернется из Лондона. Я собиралась поговорить с ним и сразу уехать.

Лорд Уэлгейт всегда хорошо к ней относился, и Виктории никоим образом не хотелось проявить к нему неуважение.

Уважила, нечего сказать. Всем, включая лорда Уэлгейта, было бы лучше, если бы она быстро упаковала вещи и как угодно, хоть пешком, добралась до Брайтона.

— Какая же я дура! Зачем я медлила? — сокрушенно произнесла она.

— Виктория, прекрати заниматься самобичеванием, — возмутился Аден. — Ты вела себя безупречно, запомни это раз и навсегда.

— Твой брат прав, — сказала Хлоя. — Тот факт, что ты подвергалась гнусным притязаниям в доме, где работала, бросает тень не на тебя, а на мистера Флетчера и его сестру.

— Вы правда так думаете? — неуверенно улынулась Виктория.

Большинство людей наверняка подумали бы иначе. «Сама виновата», «надо быть умнее», «надо быть скромнее», «надо работать, а не строить глазки господам» — вот далеко не полный набор типичных отзывов о служанке, пострадавшей от навязчивого внимания какого-нибудь хлыща. А такое случалось — и нередко — даже в самых лучших домах. Видимо, Виктории еще повезло, что она столкнулась с этим в двадцать пять лет, а не раньше.

— Кстати, чем занималась леди Флетчер, когда ее брат напал на тебя? — гневно поинтересовалась Хлоя.

— Она была на званом обеде в соседнем поместье. — Виктория горько усмехнулась. — Я думала, он поехал вместе с ней.

10   Ей казалось, все плохое уже позади. Определившись с планами, она на радостях налила себе

стаканчик шерри. Разумеется, не из хозяйских запасов, а из бутылки, подаренной дядюшкой на Рождество.

Виктория глубоко вздохнула и перешла к следующей части повествования.

— Было довольно поздно. Хозяева еще не вернулись, девочки спали, слуги собрались на кухне. Перед отъездом мне нужно было поставить на место взятые из библиотеки книги. Из бокового крыла, где находилась моя комната, на второй этаж вела отдельная лестница. Выйдя на площадку, я увидела, что мне навстречу поднимается мистер Флетчер.

— Он мог оказаться там случайно? — грозно осведомился Аден.

— Нет. Боковое крыло отведено детям. Там спальня девочек, двух нянь и гувернантки, то есть моя.

— Значит, он решил воспользоваться отсутствием лорда и леди Уэлгейт, — с отвращением заключила Вивьен. — Грязное животное.

Виктория сомневалась, что ей когда-нибудь удастся забыть, какой ужас она испытала при виде Флетчера. Он и правда был похож на животное — коварное и опасное. Неверного света луны вполне хватало, чтобы рассмотреть его развратную ухмылку и похотливый блеск в глазах.

— Увидев меня, он расхохотался, — сказала она. — Я потребовала, чтобы он убирался прочь и не смел подходить ко мне, иначе я закричу.

— Но не закричала? Жаль, — огорчилась Хлоя. — Наверняка кто-нибудь пришел бы тебе на помощь.

— Меня все равно не услышали бы. В детском крыле все спали, и я, выйдя на лестницу, плотно закрыла за собой дверь. А до кухни на первом этаже я в любом случае не докричалась бы. Флетчер это прекрасно понимал и только посмеялся над моей угрозой.

— Проклятый ублюдок, — прорычал Аден. — Не будь он уже мертв, я разорвал бы его на куски собственными руками.

Выражение лица Адена явно свидетельствовало — он именно так и поступил бы, причем

без малейших колебаний. Казалось бы, чистое варварство, однако у Виктории потеплело на душе. Хорошо иметь брата. Еще лучше, когда этот брат готов вступить за сестру с таким ражем.

— Аден, мне понятен твой кровожадный порыв, но ты несколько запоздал, — заметил Доминик. — Виктория сама превосходно справилась с чрезвычайно опасной ситуацией.

У нее вырвался нервный смешок.

— Можно сказать и так.

— Только так, — заверила Хлоя. — Значит, он набросился на тебя, и между вами завязалась борьба. Дорогая, я не хочу показаться бестактной, но... как сильно ты пострадала?

Виктория зажмурилась, прокручивая в памяти кошмарную сцену.

— Не сильно. Он успел только разорвать лиф платья и оцарапать меня. Сущие пустяки по сравнению с тем, что могло бы быть.

Аден тихо, но вполне отчетливо выругался. Сэр Доминик промолчал, однако переменился в лице. Виктория от души порадовалась, что они на ее стороне. Не дай бог испытать на себе силу гнева таких людей.

— Флетчер повалил меня на пол, но мне удалось ударить его локтем в челюсть, и он упал не на меня, а рядом. Поэтому я смогла быстро вскочить на ноги. Мое сопротивление привело его в бешенство. Он был готов... готов... — Она прерывисто вздохнула. — Готов растерзать меня.

Хлоя взяла ее за руку.

— Успокойся, дорогая. Он больше не сможет причинить тебе никакого вреда.

— Я об этом позаботилась, не так ли? — попыталась пошутить Виктория, но ее робкая попытка явно не увенчалась успехом.

— Если вам тяжело, не надо рассказывать до конца, — участливо предложила Вивьен.

Виктория покачала головой. Что сделано, то сделано. Нечего малодушничать и жалеть себя.

— Спасибо, я справлюсь. Тем более, осталось совсем немного, — ответила она. — Флетчер схватил меня за ноги. Я вырвалась и пнула его. Он кубарем скатился с лестницы и через несколько секунд неподвижно лежал на плиточном полу в неестественной позе. Я бросилась вниз в надежде, что ему еще можно помочь. Но, взглянув в его неподвижные стекленеющие глаза, поняла, что убила человека. И это ужасно, каким бы мерзавцем он ни был.

— Виктория, тебе не в чем себя винить, — твердо произнес Аден. — Не ты затеяла эту грязную игру.

— Аден прав, — сказала Хлоя. — Флетчер пал жертвой собственной низости. Он предвкушал легкую победу, но просчитался. Слава богу, у тебя хватило сил и отваги одолеть его.

— Я вовсе не такая отважная. Мне было страшно, — призналась Виктория. — Но я внучка хозяина постоянного двора. Дед с ранних лет учил меня давать отпор пьяным и развязным посетителям. Очевидно, я хорошо усвоила его уроки. Может быть, даже слишком хорошо.

— Итак, Томас Флетчер отправился к праотцам. А ты? — спросил Доминик.

— Я побежала наверх, разбудила одну из нянь, сказала ей, что с мистером Флетчером произошел несчастный случай, и попросила привести дворецкого и экономку. Потом пошла к себе в комнату и набросила шаль, чтобы прикрыть разорванное платье. — Она поморщилась: — Напрасный труд. Няня, безбожно преувеличивая и на ходу выдумывая пикантные подробности, рассказывала каждому встречному и поперечному, в каком непристойном виде я к ней явилась после происшествия.

— Как отнеслись к ее рассказам экономка и дворецкий? — спросил Доминик.

— Они знали ей цену и не поверили. В отличие от многих других обитателей дома.

Леди Уэлгейт точно поверила. Она снова и снова спрашивала говорливую няню, а та заливалась соловьем. Эта девица терпеть не могла Викто-

рию, утверждая, что «она слишком много о себе воображает». Такова участь гувернанток. Хозяева смотрят на них свысока, а слуги завидуют якобы привилегированному положению.

— Вскоре вернулись хозяева дома. Сначала приехала леди Уэлгейт, не так ли? — уточнил Доминик.

Виктория кивнула.

— Да. Ее светлость, едва войдя в дом, увидела двух лакеев, несущих тело, и немедленно забилась в истерике.

К тому времени Виктория успела переодеться, причесаться и коротко изложить свою версию событий дворецкому и экономке. Слава богу, они поверили ей, а не пресловутой няне. Умудренные опытом слуги не любили мистера Флетчера, хотя, конечно, держали свое мнение при себе. Жаловаться леди Уэлгейт на выходы ее брата было бессмысленно и опасно. Никому не хотелось в мгновение ока вылететь с работы без рекомендаций.

— Ты говорила мне, что лорд Уэлгейт вел себя очень достойно, — напомнил Доминик.

— Да. Он уговорил жену прилечь в спальне, потом послал за коронером, рассказал ему о домогательствах мистера Флетчера и твердо заявил, что не считает меня виновной в его гибели.

Хлоя с облегчением выдохнула.

— Страшно представить, чем бы все обернулось без поддержки лорда Уэлгейта.

— Я ему безмерно благодарна, — сказала Виктория. — Сначала коронер был настроен против меня, поскольку леди Уэлгейт не пожелала отлеживаться в спальне и довела до его сведения, что я убила ее брата с заранее обдуманном намерением.

— С каким таким намерением? — изумился Аден.

— Заранее обдуманным, — повторила Виктория, чувствуя, как горят ее щеки. — Видите ли, по мнению леди Уэлгейт, я пыталась соблазнить ее брата и вынудить его на мне жениться. Он не поддавался на мои уловки, и тогда я убила его из мести.

— Сущий бред! — воскликнула Вивьен. — С чего ей вздумалось сочинять подобные небылицы?

— Леди Уэлгейт намного старше мистера Флетчера. Их мать умерла, когда он был еще ребенком, и ее светлость практически вырастила его. Она обожала брата и потрясена его смертью, — объяснила Виктория.

— Безусловно, леди Уэлгейт постигло большое горе, — сухо произнесла Хлоя. — Но это не дает ей права вопреки очевидности обвинять тебя в умышленном убийстве.

— Она чрезвычайно настырна и вполне могла убедить коронера, — сказал Доминик. — Еще раз спасибо лорду Уэлгейту. Он позволил Виктории послать мне записку с просьбой о помощи. Это была отличная идея, дорогая.

— Я просто не знала, к кому еще обратиться, — призналась она. — Мои брайтонские родственники не смогли бы помочь мне в такой ситуации, даже если бы захотели.

Не то чтобы родные плохо к ней относились, вовсе нет. Они были по-своему привязаны к ней, особенно тетушка Ребекка. Однако им вполне хватало ее скандального появления на свет, и они наверняка не жаждали вновь оказаться в центре скандала.

— Рад, что пригодился, — улыбнулся Доминик.

Он приехал в Уэлгейт-Мэнор на следующий день после происшествия. Лорд Уэлгейт сразу провел его в кабинет, где уже ждали коронер и врач. Посовещавшись, они сошлись на том, что смерть Флетчера стала результатом случайного падения с лестницы, а Виктория свободна и может уехать с Домиником. От воплей леди Уэлгейт едва не полопались окна, но лорд Уэлгейт был непреклонен. Он явно стремился избежать публичного дознания, не желая предавать огласке неприглядное поведение своего шурина.

— Ну, вот и славно, — обрадовалась Вивьен. — Все прояснилось, и можно вздохнуть спокойно.

— Не совсем, — сказал Доминик. — Сегодня утром я получил письмо от лорда Уэлгейта.